

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕЧИ
СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА,
ИЗУЧАЮЩИХ ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ

История изучения языковой интерференции имеет глубокие корни. Так, мысль о взаимовлиянии языков одним из первых была высказана Бодуэном де Куртенэ, который рассматривал интерференцию как конвергентную перестройку языков в ходе их контактов. Независимо от него идею интерференции выдвинул и немецкий лингвист Г. Шухардт. Широкое изучение явления языковой интерференции получило свое развитие в 30-х гг. XX в. Теоретической базой для отечественных исследователей по данной тематике послужили труды Л. В. Щербы, Р. О. Якобсона и др. Однако особое распространение термин *интерференция* приобрел в 1953 г. после публикации монографии «Языковые контакты» У. Вайнрайха, американского лингвиста, являющегося сооснователем социолингвистики и специалистом в области так называемой *контактной лингвистики*.

С тех пор было проведено значительное количество исследований, позволивших расширить понимание понятия интерференции и классифицировать его, а само явление не утратило своей актуальности и по настоящий день, а, скорее, укрепило свои позиции в лингвистической науке с возрастанием количества ситуаций языковых контактов и усилением глобализации в целом.

Как правило, интерференция рассматривается прежде всего в отрицательном смысле, а именно как «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» (Розенцвейг). Для обозначения же положительного влияния других языков на изучение нового используется термин *положительный перенос*.

Приняв во внимание, что термин *интерференция* пришел в лингвистику из точных наук, где результат явления может быть как отрицательным, так и положительным, обратимся к терминам *положительная интерференция* и *отрицательная интерференция*.

Однако изначально, безотносительно к видам интерференции, будем придерживаться *нейтрального* определения интерференции, предложенного Г. М. Вишневской. Она определяет данное явление как «процесс и результат взаимодействия языковых систем в речи билингва, из которых одна система является доминирующей, порождающей эффект воздействия во вторичной, приобретенной языковой системе».

Г. М. Вишневская выделяет следующие *виды* интерференции:

- по происхождению: внешняя и внутренняя;
- по характеру переноса навыков родного языка: прямая и косвенная;
- по характеру проявления: явная и скрытая;
- по лингвистической природе: фонетическая, лексическая, грамматическая.

В качестве уточнения заметим, что внешнюю интерференцию принято называть также межъязыковой, а внутреннюю, в свою очередь, – внутриязыковой, первая из которых является объектом рассмотрения текущего исследования.

Особый интерес в рамках дисциплины «Практика устной и письменной речи второго иностранного языка (итальянский)» представляет методический взгляд на межъязыковую интерференцию как причину языковых ошибок в речи обучающихся.

Студенты факультета английского языка, изучающие итальянский язык, являются мультилингвами, это значит, что на овладение вторым иностранным языком оказывают влияние две языковые системы: родной русский язык и первый иностранный английский язык.

Отрицательная интерференция

Проиллюстрируем отрицательную интерференцию примерами. Наиболее частотным видом отрицательной интерференции на занятиях по практике устной и письменной речи итальянского языка является **фонетическая интерференция** в устном общении на иностранном языке, что также приводит к орфографическим ошибкам при написании «проблематичных» слов (их «проблематичность» состоит в схожести со словами языковых систем английского и русского языков, что влечет за собой неосознаваемое желание переноса уже закрепленного в сознании произносительного и орфографического навыка на изучаемый язык).

Так, характерно употребление студентами по аналогии с рядом английских и русских слов звука [n] в устной речи и буквы «n» в письменной речи в итальянских словах, не требующих указанного звука при произнесении и не имеющих соответствующей буквы в написании, однако имеющих данную единицу в словах первично изученных языковых систем:

ит.	<i>trasporto</i> [tra'spɔrto]	<i>dimostrare</i> [dimo'strare]	<i>istituto</i> [isti'tuto]
англ.	<i>transport</i> ['trænsɒ:t]	<i>demonstrate</i> ['demənstreit]	<i>institute</i> ['ɪnstɪtju:t] / <i>institution</i> [ɪnsti'tju:ʃ(ə)n]
рус.	<i>транспорт</i> [транспарт]	<i>демонстрировать</i> [д'иманстр'йрават']	<i>институт</i> [ин'ст'итут]
интерференция (ит.)	<i>trasporto</i> [tran'spɔrto]	<i>dimonstrare</i> [dimon'strare]	<i>istituto</i> [ɪnsti'tuto]

Необходимо отметить также трудности, возникающие у обучающихся при постановке ударения в некоторых итальянских словах (в особенности в глаголах 3 л. мн. ч), поскольку орфоэпические системы итальянского, английского и русского языков имеют свободное ударение и не подчиняются общим правилам постановки ударений между языками, а часто даже внутри одного языка.

Отличительной характеристикой итальянского языка, порождающей в том числе его широко известную мелодичность, являются четко произносимые гласные, которые в большинстве случаев обладают смысловозначительной функцией. Малый, однако существующий процент студентов, не следует правилам четкой артикуляции гласных, в связи с чем, например, глагол *volere* 'хотеть, желать' может, вследствие отрицательной интерференции с русского языка (для которого характерна расслабленность артикуляции безударных гласных, не меняющая значение слова), преобразоваться в глагол *valere* 'стоять; иметь значение, вес'.

Отрицательная грамматическая интерференция проявляется в виде неиспользования артиклей там, где они необходимы, и их использования в случаях отсутствия необходимости. Так, в потоке речи, в уже составленном предложении вследствие трудности (которую студенты сами отмечают в ходе последующего анализа ошибок) одновременного удержания и мысли, и правильной грамматической конструкции, к названию города / страны, не требующих артикля, он может быть добавлен. Однако данная ошибка единична, поскольку она чаще всего нивелируется положительной интерференцией с английского языка, для которого также характерно наличие артиклей.

Положительная интерференция

Проанализировав случаи положительной интерференции в речи студентов, мы пришли к выводу, что она по своей природе в большей степени является **лексической**. Студенты старших курсов обладают богатым словарным запасом английского языка, и чем он богаче (в зависимости от успеваемости в овладении первым иностранным языком и понимания общих принципов функционирования языковых систем, умения видеть сходства и переносить ранее приобретенные навыки на новый язык там, где это не

противоречит правилам изучаемой языковой системы), тем больше положительное влияние первого иностранного языка на изучение итальянского языка. Прибегание к английскому словарному запасу продуктивно сказывается на закреплении итальянского, т. к., даже забыв слово, очень часто студенты его вспоминают при напоминании преподавателя о связи языков. Так, например, на занятии по теме «Молодежь», во время дискуссии о моральных ценностях, нами используются слова *vizi* ‘пороки’, *virtù* ‘добродетели’. Итальянские слова легко восстанавливаются, если забываются, при направлении мыслей студентов к английской лексике (англ. *vices* – ит. *vizi*; англ. *virtues* – ит. *virtù*).

В заключение считаем целесообразным подчеркнуть, что ключ к избежанию ряда ошибок – во внимании к интерференции. Преподавателю не следует недооценивать метапредметные связи при обучении студентов иностранному языку, однако важно и предотвратить формирование у них ложного убеждения о том, что языковые системы разных языков аналогичны, т. к. это остро противоречит реальному положению вещей.

Анализ допускаемых ошибок позволил сделать выводы об их нередкой связи с интерференционным влиянием усвоенных языковых систем. Данный факт можно методически использовать в продуктивном русле в ситуациях как положительной интерференции, поощряя построение верных логических связей; так и отрицательной интерференции, фиксируя случаи любого ее вида и классифицируя их в своего рода базу для дальнейшего предвидения, минимизации и искоренения типичных ошибок.

Понимание механизма взаимодействия изучаемых и изученных языков позволит вывести преподавание иностранного и, возможно, даже знание родного языка на качественно новый уровень.